

Основания историзирующего прочтения: из опыта английских романтиков

Рогова Ася Георгиевна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург,
Россия

English Romanticism: Grounds of Historisizing

Rogova Asya

Saint Petersburg State University (SPSU), St. Petersburg, Russia

Аннотация

Осознавая себя творцами истории, размышляя о прочтении своих произведений потомками, английские романтики пытались понять как быть верными исторической правде и что важнее — передать неоднозначное восприятие событий современниками или выделить то главное, что должно сохраниться в истории. На примере битвы при Ватерлоо и личности Веллингтона, работ художника Б. Р. Хейдона («Wellington Musing on the Field of Waterloo», 1839) и поэта У. Вордсворта («On a Portrait of the Duke of Wellington upon the Field of Waterloo, by Haydon, 1840»).

Abstract

Perceiving themselves as creators of history and being conscious of the future readers English Romantics sought to understand how to be truthful conveying historical knowledge: to present accentuate differences of existing

perceptions of their time or what was really important and due to be remembered. Example of the Battle of Waterloo and Wellington illustrated by the works of B.R.Haydon («Wellington Musing on the Field of Waterloo», 1839).) and W.Wordsworth («On a Portrait of the Duke of Wellington upon the Field of Waterloo, by Haydon», 1840).

Ключевые слова: историзация, английский романтизм, Вордсворт, Хейдон, Веллингтон.

Keywords: historicization, English Romanticism, Wordsworth, Haydon, Wellington

Творцы истории и их искания

Романтики жили и творили в важный период формирования исторического сознания, когда индивиды начали ощущать «значимость своего существования в контексте истории»

[Феллер] и созидания Настоящего и Прошлого, а историзация¹ стала самостоятельным культурным феноменом², о чем свидетельствовала расширявшаяся доступность исторического комментария во всем многообразии жанров. Осознание своей ответственности творцов истории за критическое отражение происходящего для современников и за сохраняемое знание для потомков побуждало к постоянным попыткам понять как быть верными исторической правде и что важнее — акцентировать небесспорное восприятие событий современниками или то главное, что должно сохраниться в истории. Неоднозначность происходящего, историческая необходимость, давление редакторов заставляли их делать соответствующие историзирующие исправления. На трактовку и передачу событий влияли многие факторы: их личные обстоятельства и взгляды, реалии общественной жизни. Естественный процесс их развития на протяжении жизни, накопление опыта (убеждавшего страшиться любых войн

и революций, неизбежно ведущих к потерям, разрушениям, страданиям и анархии), чувствительность к происходящему не ослабили их критического отношения к действительности, но изменили их представления о приемлемых способах достижения благополучия общества. Произведения, дневники и письма становились полем брани, на котором они боролись с самими собой, обществом и обстоятельствами в поисках ответов на поставленные вопросы.

Основания для историзации у английских романтиков после победы при Ватерлоо

Битва при Ватерлоо актуализировала эти искания. Постичь грандиозное неоднозначное событие во всей его огромности — размаха, задействованных сил, величия, славы, страдания, числа погибших, влияния на будущее — даже при наличии значительной перспективы было едва ли возможно. Однако необходимо в условиях кризисной послевоенной действительности и коренных социально-политических перемен пост-наполеоновской Европы 30-х - начала 40-х гг. Чтобы понять самих себя и окружающий бурно меняющийся и непонятный мир, завершить эпоху (окончательно осмыслив, превратить события в Прошлое — избавиться от их груза, сохранив опыт [Найдорф]) и жить дальше. Задача трудная и насущная, ведь процесс забывания событий травматического характера, постоянно напоминающих о себе, требуя постижения для избавления от боли, осложнен. При этом возникала проблема расстановки акцентов, ведь великой победе, как и любой войне, сопутствовали огромное горе и потери.

---

¹В статье в зависимости от контекста используются оба значения понятия «историзация» — превращение настоящего в прошлое, в факт истории (в данном случае) и акцентирование определенной трактовки событий (в заголовке статьи).

²О трудностях «историзации Настоящего», ее значении как творческого процесса, моменте и необходимости превращения Настоящего в Прошлое, («Прошлое получаем «из рук» своей культуры, в виде готового знания о событии и его значении», «это форма структурирования и хранения обретенного опыта».) см.[Найдорф]

Эта неоднозначность случившегося и его восприятия современниками препятствовали объединению нации, необходимому для поддержания равновесия в стране. Таким образом возникли веские основания для историзации (во втором значении понятия) и не могли не быть восприняты представителями искусства увековечивающими происходящее для памяти культуры. В итоге, вопреки выражению печали акцентировались победа, героизм, слава — моменты, способствовавшие единению нации и укреплению ее духа. К началу 40-х гг. во всей Европе изменившаяся реальность содействовала подобному видению произошедшего. Уже начали стираться некоторые воспоминания и притупляться заглушенная временем и происходящим современности боль, ярче высветив масштабное и важное для истории. Романтики стали более терпимы. Но не забыли о своем главном критерии оценки — правомерности и оправданности совершения зла даже во имя добра.

Победитель Ватерлоо – образ созданный эпохой и им самим

Не избежал резкой критики, подчеркивавшей, как и при обсуждении войны в целом, противоречие между его индивидуальным и официальным восприятием (например, памфлет Вордсворта «Convention of Cintra» и одноименное стихотворение; сочинения Саути, в частности обличительная статья (осень 1815) для «The Quarterly Review», которую он отказался печатать с исправлениями редактора, сделанными под влиянием Веллингтона), возвеличенный соплеменниками и увековеченный средствами различных видов

искусства, национальный герой эпохи герцог Веллингтон. Образ же, сохраненный для нас историей, более однозначный и положительный, чем он представлялся очевидцам событий, обнаруживает явные следы сотворения. Творец этого образа многолик: нуждающаяся в живых и мертвых героях для сплочения нации правящая элита; выражающие искания и чаяния века люди искусства; почитавшее и мифологизировавшее героев и гениев сознание эпохи. Сам Веллингтон демонстрировал серьезное отношение к созданию своего образа и как политик, и как индивид. Он всеми средствами стремился сохранить имидж и статус победителя. Историзовал сведения в депешах; искоренил вопреки роли в войне и победе союзников устоявшееся и более точное название битвы La Belle Alliance; подчеркивал, что произведения о Ватерлоо искажали события и отвергал посвящения; а настаивая на уничтожении создававшегося в политически неудачный для него момент одного из портретов, писал его автору, что «художник должен быть историком, философом, политиком, а также поэтом и человеком со вкусом»[7.02.1835, цит. по: Meynell 1945: 569].

Эпитафия веку Б.Р. Хейдона и У. Вордсворта

Выдающимся современникам фельдмаршала историческому художнику Б. Р. Хейдону («Wellington Musing on the Field of Waterloo», 1839) и поэту У. Вордсворту («On a Portrait of the Duke of Wellington upon the Field of Waterloo, by Haydon», 1840) удалось реализовать эти пожелания при итоговой оценке его деяний. [Рогова, 2015] Изобразив престарелого героя

созерцающим поле Ватерлоо через 25 лет после битвы, художник подчеркнул, чутко отразив современную ситуацию, важность постижения его результатов (для Веллингтона, каждого индивида и нации) и его историзации. Удачно используя ландшафтную перспективу, он передал дистанцию во времени, паузу на стыке прошлого и настоящего: между жизнью и смертью, наблюдением и воспоминанием — сам момент историзации. Поэта, высокого и строгого судью, не ослепила слава героя. Однако правки последних строк сонета в письмах художнику, которому он был подарен, — наглядный пример поисков исторически правильного ответа. Они поясняют позицию Вордсворта и его современников в отношении Веллингтона, которые, отдавая должное освободителю, не простили ему Цинтрскую конвенцию, ряд поздних политических деяний, гордыню и стремление к власти. В итоге поэт признал необходимость рассматривать карьеру Веллингтона в целом, делая акцент на великой победе, которая войдет в историю, когда другое забудется. Но даже прочитываемые таким образом, эти строки звучат достаточно резко.

Литература

- Найдорф М. Историзация, или Производство прошлого (к культурологии времени) <https://sites.google.com/site/marknaydorftexts/theory-articles/istorizacia-ili-proizvodstvo-proslogo> (25.02.2016)
- Рогова А.Г. Портрет победителя Ватерлоо 25 лет спустя: Созерцающий Веллингтон Б.Р.Хейдона и У.Вордсворта// Мировая литература в контексте

культуры. № 4 ПГНИУ: Пермь, 2014. С. 104-112

- Феллер В. Историзация сознания как процесс мифозамещения. Историзация как материализация времени http://society.polbu.ru/feller_antropology/ch63_all.html (30.01.2016).
- Meynell V. The Duke Sits for a Portrait//The Kenyon Review. 1945. Vol. 7. N 4. P. 561-574

References